

Елена СТРИЖ

Черновики - тетрадь 1

Автобус
Кассета
Муза
Дельфин
Пояс Ориона
Восьмой этаж
Это плохая идея
Дождь не может идти вечно
Надеемся мы друг друга поняли
А потом появилось любопытство

18+

Елена Стриж
Черновики. Тетрадь 1
Серия «Тетрадка», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63864187

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98769-2

Аннотация

День не задался, Вера злилась на Максима, мужа своей подруги, который сделал ей больно. Выплеснув свой гнев, она уехала с любимым человеком, и уже успокоившись, смогла просмотреть видео на своем телефоне, и тогда... Голос Инги, словно колокольчик, звучал на улице, но Лада, что пошла за таблетками в дом, слышала шепот за стеной. Маленькое отверстие дало возможность сделать компромат, но все обернулось не так, как хотелось... Дождь не может идти вечно, это знала Инна, попав в сложную ситуацию, сперва со своим отчимом, потом со стариком, что колесил на тягаче. Игорь, что следил за девушкой, нанес удар палкой обидчику и смог ее спасти, однако не все получилось так, как он хотел...

Содержание

Автобус	4
Кассета	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Стриж

Черновики. Тетрадь 1

Автобус

Только я знаю свою историю от и до. Только я могу судить себя, критиковать и аплодировать себе.

После того как мост перекрыли на реконструкцию, Зое вместо того, чтобы тратить десять минут на дорогу, приходилось садиться в автобус и почти полчаса стоять в пробках. Несмотря на то, что работал кондиционер, духота стояла неимоверная, пассажиры ворчали, но другого способа выбраться из микрорайонов в город не было. Она не хотела слышать разговоры, зачем чужие секреты. Надевала наушники, иногда включала музыку, но чаще всего лекцию. Вот и сейчас, найдя в папке файл, включила «Государственное регулирование экономики».

Автобус остановился, пассажиры начали толкаться, ее совсем прижали к стеклу, такое столпотворение было только в эпоху социализма. Но сколько бы ни пускали автобусов на маршрут, дорога все равно была заблокирована, вот и пытались пассажиры как можно быстрее добраться до работы. Девушка отвлеклась от неудобства, все равно ничего не мог-

ла с этим поделаться, приходилось терпеть. Но тут почувствовала, что к ней не просто кто-то прижимается, иначе не получится в переполненном салоне, а кто-то ее трогает.

«Козел!» – выругалась и попробовала развернуться, но это оказалось невозможно. Зоя дернулась, давая понять, что заметила нахала, на какое-то время от нее отстали, но уже через остановку чужая ладонь прижалась к ее талии. «Может карманник? – подумала и постаралась припомнить, что у нее лежит в ветровке. – Ничего, пусть шарится». Рука осторожно коснулась талии, она помнила еще со школы медленные танцы, так поступали парни, робко, бережно, даже с опаской. На лице появилась улыбка, но то, что делал этот нахал, ей не нравилось. Наконец автобус остановился, и часть пассажиров вышла, а вместе с ней пропала и рука.

– Сегодня ехала и какой-то извращенец стал меня обнимать, – пожаловалась Зоя своей подружке Оксане.

– Сволочь!

– Вот и я о том же, теперь боюсь ехать, может пешком пойду.

– Это же далеко, такой крюк.

– Ну да, как минимум час придется идти.

– А он молодой или старый? – поинтересовалась подружка, вешая свою куртку на плечики.

– Не видела, знаешь ведь сколько народу, даже повернуться не смогла.

– Ладно, пойдем, а то Завьялов будет ругаться.

Зоя, как и многие другие, с кем училась, отрабатывали практику. Ее направили в отдел корреспонденции и документооборота Тюменской Областной Думы. Здесь же работала Оксана, Глеб Лесков, Денис Галкин и Оля Носова. Если раньше приносили письма мешками, то сейчас приходилось сидеть за компьютером и разбирать электронную корреспонденцию. Работа не такая уж и трудная, как показалось изначально, только ужасно однообразная.

– Теперь я понимаю, что такое бюрократ, – потягиваясь за столом, сказала Оля.

– Ты еще не видела соседний отдел, спроси Лилию, она там сидит, в день по сотне писем разносит.

Зоя не жаловалась на работу, знала что надо, вот и сидела с утра до пяти вечера, а после убегала к своему Вадиму. Он жил за рекой в другом конце города, и у них было пару часов, чтобы посидеть в парке и поболтать.

– Еще две недели, и я буду свободна. Поедем?

Зоя вместе с Оксаной вот уже второй год подряд были волонтерами на этнофестивале, что проходит за городом. Палатки, никакого мяса или пива, и уж тем более сигарет, дискотек и собак. Она помогала в шатрах, где были кружки для самых маленьких деток.

– Я же обещал, значит поедем, уже договорился взять палатку, кемпинговая, большая, на четыре человека. А кто еще поедет?

– Я, Оксана и ты, может еще Людя Осокина, ты ее знаешь.

Хм...

– Что?

– Три девчонки и один парень.

– Палатка делится на отсеки, по два человека.

– Хм... ладно, может она еще и не поедет, не решила.

На следующий день Зоя вошла в автобус, на всякий случай покрутила головой, увидела Глеба, с которым работала, но он стоял в другом конце салона. Через несколько остановок набилось народу, а минут через десять ощутила, как к ней прикоснулись. «Да ты достал меня!» – возмутилась она и завертелась на месте.

– Стойте спокойно, – пробурчала женщина и недовольно посмотрела на девушку.

«Тебя-то не лапают, кому ты нужна, а меня... А!... – вскрикнула про себя Зоя и уже готова была заругаться, но ладонь нежно обняла ее. – Теплая, даже горячая. Интересно, кто это, мужик или сопляк?» В наушниках еще продолжал говорить диктор, читая лекцию, но она его не слышала, все внимание перешло к руке незнакомца. Он вроде как ничего и не делал, просто прижимал ладонь к ее животу. «Извращенец» – проворчала и стала медленно разворачиваться.

Лишь вечером, придя домой, Зоя вспомнила про инцидент в автобусе, подошла к подоконнику, прикоснулась к своему животу.

– В этом что-то есть, – задумчиво произнесла. – Но все же отвратительно, вот так брать и лапать. Узнаю кто, рожу

расцарапаю.

Но на следующий день извращенец, так его называла Зоя, не появился. Может не смог к ней подобраться, а может испугался ее мыслей. Оксана, ее подружка, с которой отрабатывала практику, жила рядом, но они редко пересекались в автобусе.

– Он меня вчера опять лапал, – пожаловалась ей.

– В автобусе?

– Ага.

– Ужас, это что же получается и зайти нельзя, как тебя тут же... А это другой или первый?

– Да почему я знаю, у меня сердце чуть было не остановилось. Ты представляешь, он меня вот так взял, – Зоя зашла за спину подружки и прижала ладонь к ее животу. – А оно ничего.

– Ты чего, смеешься? Понравилось?

– Он у тебя тепленький и мягкий, а если, – пальчики заиграли и чуть опустились.

– Но-но, так еще сама начнешь к мужикам приставать. Что, он прямо так и сделал?

– Ну, почти. Узнаю кто, убью!

– Может давай вместе будем ездить, ты ведь на тридцатке, верно?

– Ага, он идет в 7:45, как раз успеваю.

– Тогда я к тебе, ты где обычно стоишь?

– У окна напротив входа, дальше не пройти.

– Ну все, завтра жди меня.

Зоя злилась на извращенца, что пытался ее потискать, но он вроде как ничего и не делал, прижимал ладонь и получал от этого непонятное для нее удовольствие.

На следующий день Оксана с трудом пробилась к окну, улыбнулась подружке, ойкнула, когда на следующей остановке еще человек десять зашло.

– Кажется в банке с сардиной свободней.

– На республике рассосется и будет легче. Твой Кирилл не приехал?

Это была ее школьная любовь, первое время Оксана молчала, но когда стала доверять подружке, все рассказала. Зоя часто видела их вместе, милый юноша, кудрявый, улыбка до ушей и голубые глаза.

– Нет, только на следующей неделе, предлагает мне поехать к нему на дачу.

– И...

– Что и, словно не понимаешь!

– Все я понимаю, вот и езжай, нацелуешься вдоволь.

– Ага, а потом?..

– Не глупи, ты же сама говорила, что любит тебя и ты от него без ума.

– Вот именно, что без ума, – Оксана заморгала, скривилась, словно ей наступили на ногу, попробовала повернуться, но автобус качнулся и, ойкнув, она прижалась к окну.

– Еще остановка и будет свободно.

Через минуту автобус остановился, и в салоне стало свободней. Оксана с подозрением повернула голову, посмотрела кто за спиной, а потом поправила на себе юбку и подошла поближе к подружке.

– Все нормально? – поинтересовалась Зоя.

– Да, ужасно тесно, если бы днем и в жару, то я бы потеряла сознание.

– Нам на следующей выходить, идем.

– А они тут что делают? – Оксана посмотрела на Глеба и Дениса, что уже стояли у двери.

– Они тоже живут в микрорайонах, часто их вижу.

– Козлы!

– Ты чего? – удивилась Зоя перемене настроения подружки.

– Да так, идем. Ну что, твой извращенец не появлялся?

– Я ведь не знаю кто он, но рук не чувствовала.

– Это хорошо, значит завтра опять едем вместе.

– Едем, – согласилась Зоя и вышла на улицу вслед за ребятами.

А вечером она убежала к Вадиму, и он долго не хотел ее отпускать. А когда на остановке ждали автобуса до ее дома, он обнял ее за плечи, а затем рука опустилась и легла на живот, точь в точь как делал тот маньяк. Зоя вздрогнула, это прикосновение было ей в кайф.

– Прохладно?

– Приятно, – прошептала ему на ушко, – она у тебя теплая.

Возвращаясь домой, все думала, почему так, одно и то же

прикосновение, но в одном случае готова была укусить нахала, а в другом наоборот – расцеловать. Пока автобус ехал, она держала ладонь у себя на животе, будто хотела сохранить его тепло. А на следующий день все с начала, толкучка, Оксана в коротком пиджачке. Зоя думала, что пронесло, но чужая рука скользнула по талии и прижалась к животу. Уже хотела дать понять подружке, мол, смотри, он меня лапает, но увидев лицо Оксаны, ей стало смешно. Она выпучила глаза и смотрела куда-то ей за спину. «Видит его, точно видит, наверное старик». Но тут Зоя заметила за спиной подружки Дениса с их работы. Рука, что до этого момента просто прижималась к животу, стала медленно скользить вверх. Теперь уже и она выпучила глаза и, опустив взгляд, увидела, как пальцы Дениса, что стоял за спиной подружки, стали сжимать ее грудь.

Сердце остановилось. Стало холодно и нечем дышать. Их обоих лапали, только в одном случае Зоя точно знала, что подругу тискал Денис, но кто тогда у нее за спиной. Она чуть вытянула шею вперед и прошептала:

– Кто?

– Глеб, – еле шевеля губами, ответила Оксана. – А у меня?

– Денис.

Ладонь поднялась еще чуть выше, Зоя еле слышно ахнула, губы приоткрылись, и она непроизвольно поцеловала подружку. Но тут же, поняв, что сделала, постаралась выпрямиться. Пальцы Глеба прижались к груди и стали сжиматься.

И только тут до нее дошло, что происходит. Зоя завертелась, уже хотела зарычать, как хватка ослабла, и руки словно щупальцы осьминога исчезли.

– Козлы! – выругалась и повернулась, но за ее спиной стоял мужчина и невозмутимо смотрел в окно.

– Идем, наша остановка, – напомнила Оксана и, взяв ее за руку, потянула к выходу.

– Где они? Убью, точно убью!

– Да ладно тебе, а ведь было забавно.

– Что?

– Ты бы видела себя, глазки закатились, тебе понравилось?

– Нет! – прорычала Зоя и поправила на себе блузку.

– Понравилось, но я никому не скажу.

– Ничего мне не понравилась, просто растерялась. Неужели это они приставали?

– Ты так громко в офисе это говорила, что парни наверняка слышали, вот и решили разыграть.

– Ниче себе разыграть, он меня... да и твой тоже тебя...

– Он не мой, – в этот раз уже Оксана завозмущалась.

– Твой или не твой не важно, они... они...

– Все, успокойся, ну потискали, что из того, только не вздумай их убивать, может еще...

– Да ну тебя, идем, времени мало, Завьялов будет ругаться, а мне нужна хорошая характеристика.

Весь день девушки не подавали виду, даже пошутили с

парнями и пообедали за одним столиком, а после пяти сразу разбежались по своим делам. «Они, видите ли, улыбаются, словно ничего не было, словно... — Зоя задумалась и, сбавив шаг, посмотрела на проезжающий мимо автобус. Вспомнила момент, когда ладонь стала подниматься вверх, а ведь, как ни странно, ей это понравилось. — Такое тайное прикосновение, наверное даже Оксана не заметила. А если заметила? Глупости, точно глупости! И все же они козлы, маньяки или извращенцы? Наверное все же извращенцы. В следующий раз каблуком наступлю на ногу, будет знать». Она шла по бульвару и про себя то ругалась, то улыбалась, то вспоминала Вадима и его руку, то пальцы Глеба.

На следующий день, как только в автобус вошла Оксана, она протиснулась к подружке и спросила:

— Что с проблемой?

— Я ее решила.

— И как ты ее решила?

— Я решила, что это не проблема...

Зоя сделала вид, что ей все равно, нагнулась чуть вперед и по-дружески, как это делают девушки, чмокнула ее в щечку.

— А мне понравилось, как ты вчера поцеловала, губки нежные, такие... Ой...

Зоя подняла взгляд и увидела за спиной Оксаны Дениса. В этот же момент чужая рука обняла ее и стала подниматься вверх. Еще вчера хотела отомстить обидчику, поэтому надела туфли на каблуках, чтобы наверняка отдавить большой

палец на ноге. Но в этот момент мысли заплясали.

– Он меня... – еле шевеля губами, произнесла Зоя.

Оксана вытянула шею и коснулась губами ее губ.

– Ты сумасшедшая...

– Ага.

– Увидят...

– Нет.

Зоя и так понимала, что их за спинами пассажиров автобуса никто не видит, разве что водители проезжающих мимо машин. Пальцы чуть сильнее сжали ее грудь, в этот момент уже не было злости, лишь обида, что ее вот так цапают. Подружка еще раз поцеловала ее и, сделав серьезный вид, отвернулась в сторону.

«Козел», – тут же выругалась Зоя и, дернув плечами, стала медленно поворачиваться, чтобы посмотреть в глаза Глебу.

– Привет, – словно ничего не произошло, поздоровался он.

– Тебе не стыдно?

Первое время думала, что Глеб с Денисом братья, все время ходили вместе, да и немного похожи были.

– За что?

– Ты...

Его ладонь, что была опущена вниз, коснулась ее бедра, Зоя удивилась его наглости. Вот пальцы коснулись юбки, чуть сильнее прижались и сквозь ткань нащупали складку от трусиков. Стало стыдно за себя, смущало то, что было при-

ятно. Она застенчиво склонила голову и еле дыша прошептала:

– Убери руку.

Через пять минут вышли на улицу, парни скрылись в толпе. Оксана поправила блузку, взяла подружку за ручку и, пожав плечами, пошла к большому зданию, где им предстояло проработать еще неделю. Никто не хотел говорить о том, что было в автобусе, Зоя вроде как и злилась и в то же время нет. Она была бы рада, если на месте Глеба был Вадим, но его не было. Так молча пролетел день, а на следующее утро Зоя встала пораньше и самой первой приехала в департамент корреспонденции.

– Ты где была? – спросила ее Оксана, когда вошла в зал.

– Я раньше приехала, не хочу больше участвовать в этом безобразии. Извини, что не позвонила. Они опять были?

– Нет, наверное тебя потеряли.

– Что значит меня? Видела их?

– Нет.

Через несколько минут в зал вошли ребята и, весело поздоровавшись, сели за свои столы. «Даже не извинились, хотя бы сделали вид или ножкой шаркнули для приличия», – Зоя вздохнула и включила свой компьютер. За день несколько раз приходило SMS от Вадима, их начальник Завьялов ужасно не любил, когда в рабочее время кто-то отвлекался. Дождавшись обеда, она убежала в парк и позвонила ему.

– Я же тебе говорила, днем не могу, а ты... Ну что ты как

маленький, конечно же приду, ну все, я побежала, целую.

На следующий день Зоя проспала и вышла как обычно, протиснувшись к окну, увидела Глеба.

– Привет, – поздоровалась с ним.

– Опаздываем?

– Ага, завела и не услышала, ты тоже?

– Да, похоже не мы одни, вон и подружка твоя пробирается.

– Оксан, я тут, – приподнявшись на цыпочки, Зоя увидела, как за ней пробирается Денис.

«Ну вот, надо же такому», – она чмокнула подружку в щечку, прижалась к стеклу, чтобы их не толкали и, хихикнув спросила:

– Проспала?

– Они что, вечно ходят вместе, у меня подозрения...

– У меня тоже...

Автобус тронулся, толпа, словно вода в бочке, заплескалась, девушки ойкнули, улыбнулись. Зоя чуть наклонила голову, ее ресницы часто заморгали, она уже почувствовала ладонь Глеба, что поднималась вверх. «Нахал», – как-то спокойно произнесла она, ощутив, как вторая ладонь прижалась к бедру, и пальчики стали задираť юбку вверх.

Кассета

Чем больше запретов, тем ярче желание их нарушить.

Ее лицо и грудь были усеяны белыми, словно жидкий янтарь, каплями спермы. Марине нравилось, как он это делает, нагло, грубо, вызывающе. Антон не спрашивал ее мнения, относился к ней как к кукле, которую надо одевать, красить, выставять напоказ, словно она музейный экспонат. Но за это платила своим тело, и была не против, а даже хотела это делать. Люди мало чем отличаются от животных, те же альфа самцы, ну, а кому они не достались, пользуются тем, что осталось. Ей нравилось подчиняться, он не был грубым, просто требовал свое и всегда получал.

Янтарная жидкость тяжело скатывалась по коже. Она еще не пришла в себя, глаза затуманены, а дыхание прерывисто. Не успела снять юбку, только пришла с лекции, как очутилась на кровати.

Что-то в магнитофоне щелкнуло, и видеозапись остановилась, монитор зарябил, женский пальчик нажал на кнопку «изъять», гудение, в ту же секунду из черной пасти выскочила кассета. Вынула ее и, спрятав в потертую коробку, убрала в сейф. Женщина встала, подошла к зеркалу, у нее уже появились морщинки, но это не страшно, думала Марина Гри-

горьевна, это всего лишь время. За окном стало темнеть, задержалась только для того, чтобы в тишине, когда никого не будет в офисе, посмотреть и вспомнить прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.